

И ПОЛИЦЕЙСКИЕ-АНГЕЛОЧКИ

Поразительной доброжелательностью обладают и армянские полицейские. Армяне их заслуженно называют романтическим словом «рештакнер», что в переводе с армянского означает... «ангелочки». Да-да, я не описался! Именно «полицейские-ангелочки». Дело в том, что «рештакнер» обучены быть не только полицейскими. Они одновременно и психологи, и медики, и спасатели, и лингвисты в одном лице. Это армянское ноу-хау. В Армении, чтобы стать бойцом отряда «рештакнеров», необходимо пройти подготовку так называемого «универсального солдата». Кроме физической подготовки, юноши и девушки изучают медицину, чтобы оказать первую помощь, иностранные языки (для работы с иностранцами на улицах и дорогах), психологию. «Ангелочки» обычно ходят по двое. Один, как правило, говорит на английском, второй по-русски, или по-французски, или по-арабски, на фарси... Последний и вовсе здесь популярен из-за большого количества туристов из соседнего Ирана. Армения – единственная христианская страна из соседних с Ираном государств, где нет мусульманского табу на определенную пищу, развлечения, питье. Поэтому граждане Ирана не только с удовольствием приезжают сюда отдохнуть, но и в последние пять лет массово скупают недвижимость как в Ереване,

ступенчатых переходов, фонтанов и цветников через склоны Канакерских холмов, связывающая центральную часть города с его северным районом. Лестницы и эскалаторы позволяют подняться на главную смотровую площадку Еревана. Венчает Каскад обелиск, использующий урартские изобразительные мотивы, и дом великого французского шансонье армянского происхождения Шарля Азнавура. От его дома открывается прекрасный вид на панораму города и Арарат. Артист останавливается в этом доме каждый раз, когда приезжает на историческую родину в Армению...

У подножия Каскада, под открытым небом, Музей современного искусства американского коллекционера Джералда Гэфесчяна.

К сожалению, из-за коротких лагерных выходных нам не удалось побывать во многих интересных местах Еревана, которыми он славится. Ни в хранилище древних рукописей Матенадаране, ни у стен Сардарапата, ни в легендарном ереванском оперном театре им. Спендиарова, где в это время проходил концерт нашего земляка Юрия Башмета с оркестром... Хотя одного известного земляка из России таки встретили – Леонида Якубовича. Шоумен прогуливался с супругой у Лебединого озера в сквере Арно Бабаджаняна...

Если нам, армянам из России, близка эта утрата, то представителям армянских диаспор Запада и арабских стран эта утрата близка вдвойне. В их глазах просачивались слезы. Они прямые наследники тех западных армян, которые чудом спаслись, бежав в Сирию, Европу, Латинскую Америку. Невольно мне вспомнился случай, когда я волею судьбы оказался в одном из далеких аулов Казахстана с тысячным населением. Там жила старушка, очень уважаемый человек среди казахов аула. Звали ее Александра Григорьевна. По имени и отчеству я понял, что она не казашка. Как-то наши пути-дороги пересеклись. Разговорились. Оказалось, настоящее имя Александры Григорьевны – Шушанна Кеворковна. На то время ей было 86 лет. Из них 65 лет она проработала в этом богом забытом ауле сначала учителем начальных классов, затем – французского языка.

– Я родилась на территории Западной Армении, в Карсе, – вспоминала старушка. – Приблизительно в два годика осталась сиротой. Как мне рассказала моя приемная мама, она нашла меня среди груды трупов.

рода, как Шуши, Лачин, Гадрут и Агдам. На полях брани потерял многих товарищей по оружию. Судьбе было угодно, чтобы Альберт выжил во время этих кровавых событий. Тогда он дал себе слово: всю оставшуюся жизнь посвятить памяти товарищей, которые большей частью захоронены на кладбище Ераблур. Здесь, у входа в некрополь, Альберт поставил вагончик, собрал личные вещи боевых товарищей, расположился сам и живет в нем. Так и сказал: «Мое место здесь, на кладбище, рядом с друзьями». Днем Альберт служит гидом. Сопровождает посетителей по тихим аллеям кладбища, останавливается у надгробий бойцов и рассказывает о них, об их боевых подвигах.

В Армении масса скорбных и памятных мест. Среди них и Ошакан. Городок расположен среди виноградников и зелени гранатовых садов, занимающих все пространство между городами Аштарак и Эчмиадзин. В центре Ошакана стоит церковь Св. Месропа Маштоца, которую построил католикос Геворг IV в 1875–1879 гг. на месте церкви, основанной Вааном Аматауни в 443 году. Под алтарем церкви находится моги-

так и в других городах Армении. Тем не менее самый излюбленный персами квартал, где они скупают квартиры, находится вблизи того самого легендарного «Поющего фонтана» на Ханрапетутян Храпарак (Площади Республики).

Кстати, о «Поющих фонтанах». Они были установлены в Ереване впервые в СССР 35 лет назад. Тогда группа талантливых армянских инженеров во главе с доктором технических наук, профессором Абрамом Амбаряном создала цветомузыкальные фонтаны, которые удивительным образом влились в архитектурный ансамбль главной площади Армении. В самый короткий срок это изобретение стало достопримечательностью Еревана. С тех пор ежедневно с конца мая по сентябрь (кроме понедельника) в самом сердце Еревана можно насладиться незабываемым сочетанием танца воды, света и музыки. Репертуар обширен. Ежегодно разрабатывается новая программа, каждый раз это оригинальная визуализация шедевров мировой классики, национальных и популярных мотивов XX и XXI вв.

Еще одной современной достопримечательностью армянской столицы является Каскад. Это монументальная архитектурная композиция длиной 500 метров, система

Тем не менее два места мы не могли не посетить – Цицернакаберд и Ераблур.

МОЕ МЕСТО НА КЛАДБИЩЕ

Каждый, кто приезжает в Армению, считает своим долгом посетить величественный Цицернакаберд – «крепость ласточки», мемориальный комплекс, посвященный жертвам геноцида армян 1915 года. Рядом стоит 44-метровая стела, символизирующая волю к возрождению армянского народа. Вдоль всей стелы от основания до вершины тянется глубокий вырез, разделяющий ее на две части. Стела символизирует расколотый армянский народ, меньшая часть которого живет в Армении, большая – в диаспоре. Цицернакаберд считают своим долгом посетить не только армяне из диаспоры, приезжающие в Армению, но и многие туристы, главы государств. Недалеко от комплекса находится аллея, где иностранные государственные деятели сажают деревья в память о жертвах геноцида. Число насаждений уже перевалило за сотню. Рядом с каждым деревцем табличка с надписью того, чьей рукой было оно посажено, – от политиков до деятелей культуры: Владимир Путин, Башар Асад, Хиллари Клинтон, Шер, Мишель Леран, Иоанн Павел II, Леонид Кучма, Жак Ширак, Алан Делон и др.

Возможно, среди этих убиенных турками была и моя мама. Та, что усыновила меня, тоже потеряла своих детей, мужа. Окольными путями бежала к границам Российской империи. А по пути нашла меня. Детство я провела на Кубани. Там же и похоронила удочерившую меня маму. Позже окончила Институт иностранных языков в Краснодаре, и по распределению меня направили сюда, в казахстанские степи, учить грамоте и иностранному языку казахов. С тех пор и проживаю в этом ауле.

Александр Григорьевны уже нет в живых. Как нет среди нас большей части тех, кто испытал тот ужас. История повторилась лишь в 1988-м году, когда, на этот раз уже в Азербайджане, жертвами фанатиков оказались тысячи армян Сумгаита и Баку. Началась война в Карабахе. Герои Карабахской битвы ныне почитаемы в Армении. Погибшие захоронены на военном кладбище Ераблур, куда мы тоже заглянули. Нашим гидом по Ераблuru оказался отставной капитан, участник Карабахского движения Альберт Аракелян. Об этом человеке стоит сказать отдельно несколько слов.

Альберт – участник карабахской войны с 1990 по 1994 гг. Войну прошел офицером от звонка до звонка. Был дважды ранен. Вместе с батальонами солдат взял такие го-

ла создателя армянской, грузинской и албанской письменности Месропа Маштоца, квадратная гробница со входами с севера и юга. Часовня с могилой Маштоца является одним из наиболее посещаемых мест в Армении. Каждый год в сентябре многочисленные первоклассники учат первую букву армянского алфавита именно в этой церкви, после торжественной клятвы у могилы Св. Месропа Маштоца.

По пути из Ошакана в Ереван мы решили остановиться в святом первопрестольном городе Эчмиадзине – резиденции армянского католикоса. Само католикоса мы, конечно же, не видели. Зато Эчмиадзин поразил нас своей величественностью. Известно, что Армения – первое в мире христианское государство. Христианство принесли в Армению сподвижники Христа, апостолы Фаддей и Варфоломей. Поэтому армянская церковь и называется Апостольской. В 301 г., раньше, чем где бы то ни было, христианство стало государственной религией Армении. Во многом благодаря проповеди первого епископа Армении Григория Просветителя. Строительство кафедрального собора в Эчмиадзине начал первый епископ Армении Григорий. Ему было видение: Единородный сын Божий спустился на землю и золотым молотом указал место, где должен стоять святой алтарь. Поэтому возведенный на этом самом месте собор называли Эчмиадзин, что в переводе с армянского означает «сошел Единородный», т. е. Иисус Христос.

Монастыри, храмы, усыпальницы, хачкары... Все это наследие прошлого удачно сочетается с современностью Армении. Гегард и Татев, Амарас и Гандзасар, Хор-Вирап и Гарни... Многого мы еще не успели изведать. Армения хоть и мала, но богата прошлым. И каждый из нас взял свою частичку Армении в свои страны. Две лагерные недели пролетели как два дня.

– Благо, что я из той классической армянской семьи, где чтут традиции, – говорит Гурген Костанян, студент с Украины. – Особенно отец. Не столько благодаря книжкам и поездкам в Армению я знаю о ней, сколько от отца. И каждый раз, уезжая из этой страны, я что-нибудь оставляю, чтобы вновь вернуться.

Вернуться в будущем году пожелали многие. Слезы, объятия, обмен адресами, телефонами... Таким было расставание. Каждый пообещал, что обязательно расскажет в своих странах об Армении. Автор этих строк обещание выполнил.

Вадим АРУТЮНОВ, фото автора